

Дело о зонтике Паркеров

Антон Игнатов

Дело о зонтике Паркеров

<https://litres.ru/74379774>

SelfPub; 2026

Аннотация

11-летняя Элино́р Паркер после смерти своего деда остается хозяйкой лавки «Зонтики и фолианты». Вскоре она обнаруживает, что за фамильным синим зонтиком охотится загадочный сэр, который не остановится ни перед чем, чтобы завладеть им.

Вместе с мышонком Арчи Элино́р раскроет тайну зонта. Ей предстоит расшифровать послания, сбежать от бандитов и пережить опасное приключение, полное загадок и чудес.

Содержание

ГЛАВА 1. ГОСТИ В ЛАВКЕ МИСС ПАРКЕР	5
ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК БЕЖАЛИ ПО КРЫШАМ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Антон Игнатов

Дело о зонтике Паркеров

Оглавление

ГЛАВА 1. ГОСТИ В ЛАВКЕ МИСС ПАРКЕР 3

ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК БЕЖАЛИ ПО КРЫШАМ 14

ГЛАВА 3. МЕЖДУ 9 И 10 МИЛЕЙ 27

ГЛАВА 4. ДЕРЕВНЯ ЛЕСОРУБОВ 37

ГЛАВА 5. ПОЛНОЛУНИЕ НАД ПРОПАСТЬЮ 44

ГЛАВА 1. ГОСТИ В ЛАВКЕ МИСС ПАРКЕР

Город Сент-Олджин стоит на семи пологих холмах, и в сырую погоду кажется, будто он плывет по туману. Мостовые здесь выложены темным булыжником, а фонари – кованые, с медными колпаками – зажигают вручную, и каждый вечер по улицам проходит фонарщик с длинным шестом. В этом городе всегда пахнет дождем, старым кирпичом и чуть-чуть – рекой, которая огибает холмы с севера.

На Кленовой улице, в доме номер двенадцать, уже полгода как поселилась тишина. Раньше здесь гудела мастерская: профессор Аттикус Паркер, изобретатель и картограф, чинил старинные зонты, чертил карты на шелке и спорил с посетителями о погоде. Полгода назад его не стало. Лавка «Зонтики и фолианты» перешла к внучке – одиннадцатилетней Элино́р Паркер.

Элино́р была девочкой невысокой, с вечно растрепанными темными волосами и привычкой щуриться, глядя вдаль. Вблизи она носила круглые очки в тонкой оправе – читать без них могла, но буквы расплывались. Дальновзоркость у нее была наследственная, от деда. Зато далекие предметы она различала так четко, будто смотрела в подзорную трубу.

В то утро она сидела за прилавком и просматривала газету. На первой полосе жирным шрифтом сообщалось: «Кража в городском музее. Похищен дневник исследователя северных лесов Аттикуса Паркера». Элино́р расстроено пробежала глазами заметку. Кто-то проник в архивный зал музея и унес рукописный дневник. Сигнализация не сработала, следов взлома нет. Полиция разводила руками.

Она отложила газету и обвела взглядом лавку. Высокие стеллажи с книгами, на стенах – зонты всех цветов и размеров. В углу, на особом крюке, висел синий зонтик с медной ручкой, дедушкина гордость. Он не продавался.

Колокольчик звякнул. Вошел высокий человек. Он был сухопар, одет в длинное серое пальто, с которого ручьями

стекала вода, хотя дождя на улице не было. Лицо у него было узкое, с острым подбородком и белесыми бровями, которые сейчас сошлись к переносице. Он снял шляпу и оглядел лавку с видом знатока.

– Какая уютная лавка, – сказал он, проходя вдоль стеллажей. – У вас замечательный выбор. Этот, с красным шелком – очень элегантный. А этот, с резной костяной ручкой – работа мастера?

Элинор смотрела на него настороженно. Он задавал вопросы, но глаза его бегали – они не останавливались на тех зонтах, которые он хвалил.

– Могу я взглянуть вон тот, в углу? – спросил он небрежно, указывая на синий зонтик с медной ручкой. – Он кажется... необычным. Элинор почувствовала, как внутри все сжалось.

– Этот не продается, – сказала она. – Он памятный.

Мужчина на мгновение замер, потом еле-еле улыбнулся.

– Я понимаю. Но я коллекционер. Может быть, вы переживаете? Я готов предложить хорошую цену.

– Нет, – ответила Элинор.

– Девочка, я не привык торговаться. Назови цену, и я утрую ее.

– Нет.

Лицо британца на мгновение сморщилось, словно он раскусил что-то кислое. Потом разгладилось в улыбку – холодную, как февральское окно.

– Подумай до вечера, – произнес он и вышел, оставив на полу мокрые следы.

Элинора долго смотрела на эти следы. Странно: на улице сухо, а от него – лужицы. Будто он принес туман с собой.

Вечером лавка опустела. Элинора поднялась в мансарду – свою комнату под самой крышей, с окном на черепичные скаты. Она села на кровать и вдруг услышала шорох.

Из-за тумбочки на полу выбрался мышонок.

Он был крошечный, серый, с блестящими черными гла-

зами, а на голове его красовался крохотный котелок — явно сшитый из кусочка фетра, с узкой ленточкой. Мышонок встал на задние лапки, снял котелок и поклонился.

— Добрый вечер, мисс Паркер, — проговорил он. Голос у него был сухой и чуть скрипучий, как старая пластинка. — Позвольте представиться: детектив Арчибальд. Для друзей — просто Арчи. Я живу в дупле вашего прилавка и уже некоторое время... слежу за вашей безопасностью. Мисс Паркер, вам грозит опасность.

Элинора замерла. Потом медленно сняла очки, протерла и надела снова. Мышонок не исчез.

— Детектив? — переспросила она, будто это было самое

важное.

– Именно. Ваш дедушка был выдающимся человеком, мисс Паркер. Мы с ним частенько беседовали при закрытых дверях. Обязательно вам все расскажу, но сейчас мы имеем в запасе не более пятнадцати минут.

– Почему? Что за опасность мне грозит?

Он извлек откуда-то крошечный блокнот и карандашный огрызок.

– На вашу лавку готовится налет. Я слежу за порядком, записываю подозрительное. Меня беспокоит приходивший к вам сегодня мужчина.

Элино́р молчала. Внутри нее боролись беспокойство, удивление и странное, теплое чувство, будто дедушка оставил ей не только лавку и зонт, но и этого маленького союзника.

– Вы про человека в сером пальто? – спросила она наконец. – Мне он тоже не понравился.

– Именно. Это сэ́р Алджерно́н Кро́фт. Он приходил к вашему деду еще полгода назад. Тогда дедушка выставил его вон. А сегодня этот тип явился снова.

Арчиба́льд поправил котелок.

– Я подслушал, как он говорил со своими людьми на улице. Они упоминали вашу лавку, но еще музей и какой-то дневник. Читали газеты сегодня?

Элино́р ужаснулась.

– Мы имеем дело с ворами?

– Верно.

Элинор вспомнила газету. Кража. Дневник исследователя. Дедушка был исследователем и картографом, и его зонт... Она встала, подошла к окну. За окном начал накрапывать дождь.

– Дедушка говорил, что зонт еще сослужит службу, – сказала она тихо.

– Профессор слов на ветер не бросал, – отозвался Арчибальд.

Дождь усилился. Капли забарабанили по стеклу, по крыше, по карнизу. Элинор вдруг подумала о зонте. Там, внизу, в лавке. Она зажгла свечу и спустилась, Арчибальд – за ней, ловко перебирая лапками по перилам.

В лавке было темно и тихо. Синий зонт висел на своем крюке. Элинор сняла его.

– Что же нам делать?

– Элементарно, мисс Паркер. Взять зонтик и спрятаться с ним в самое надежное место. Под кровать.

Элинор стояла с зонтом в руках и смотрела на Арчибальда. Маленький мышонок в котелке сидел на прилавке, сложив лапки на груди, и ждал ее решения.

Внутри нее боролись две силы. Одна шептала: «Ты одна в пустом доме, одиннадцатилетняя девочка, а этот мышонок только что предложил тебе спрятаться под кроватью от воображаемых бандитов. Это безумие». С другой – странное чувство доверия. Откуда? Она не знала. Может быть, от то-

го, как он профессионально вел наблюдение за гражданами. Или от того, как он назвал профессора «выдающимся человеком» – не «хорошим дедом», а именно так, с уважением к делу его жизни.

Она посмотрела на зонт. Синий шелк тускло блестел в свете свечи. Дедушкин зонт. Дедушка, который всегда говорил: «Элли, если сомневаешься – вспомни, что самое важное часто прячется на виду».

– Ладно, – сказала она, и голос прозвучал тверже, чем она ожидала. – Идем. Под кровать.

Арчибальд коротко кивнул, спрыгнул с прилавка и засеменил к лестнице.

– Разумное решение, мисс Паркер. Ваш дедушка гордился бы вами.

– Откуда вы знаете? – спросила она, следуя за ним. – Откуда вы вообще знаете моего дедушку?

Но мышонок уже исчез в темноте мансарды. Она забралась под кровать, прижала зонт к груди и затаила дыхание, прислушиваясь к шагам за окном.

Она уже почти задремала, когда снизу донесся звук.

Глухой удар. Потом – шорох, скрип половиц. Кто-то был в лавке.

Элинор пошевелилась. Арчибальд мгновенно оказался рядом, прижал палец к губам. Они слушали.

Внизу двигались двое. Тяжелые шаги, приглушенные голоса.

– Здесь нет, – донеслось снизу.

— Ищи лучше. Он сказал — синий зонт, на отдельном крюке в углу, ручка медная. Должен быть где-то здесь.

— Свети сюда. Ну, крюк есть, а зонта нет.

— Да не может такого быть... Чёрт! Здесь только простые, с деревянными ручками.

— Поищи еще!

Элино́р затаила дыхание. Зонт – под кроватью, у нее. Она медленно, бесшумно наклонилась и положила на него ладонь. Шелк еще был чуть влажным.

Шаги приблизились к лестнице. Замерли. Кто-то взялся за перила.

Арчиба́льд юркнул под дверь – только хвост мелькнул. Прошло полминуты. Снизу раздался грохот упавшего цветочного горшка, потом – чертыханье и возня. Голоса:

– ТУТ КРЫСА!

– Какая, к черту, крыса? Это мышь! Уходим быстрее, тут пусто.

Хлопнула входная дверь. Шаги стихли в переулке.

Арчиба́льд вернулся, поправляя съехавший набок котелок.

– Убежали, – сообщил он деловито. – Я опрокинул горшок и пробежался по их ботинкам. Нервы у современных бандитов никудышные.

Элино́р выдохнула. Она не заметила, что все это время сжимала ручку зонта так, что побелели пальцы.

Арчи мило провел лапкой по ее волосам:

– Что этот иностранец себе позволяет, да?

Элино́р моргнула:

– Откуда вы знаете, что он иностранец?

– Все же очевидно, – Арчи усмехнулся. – Акцент. Я слышал такие у приезжих из Лондона. Это раз.

Элино́р хмыкнула.

– Два. Его пальто. Вы видели в Сент-Олдвине хоть кого-то в пальто с такими широкими лацканами и двойным рядом пуговиц? Несомненно иностранец. Нужно лишь выяснить, зачем ему именно этот зонт.

Они спустились. Элино́р осмотрела зонтик. Обычный зонт: шелк, спицы, медная ручка. Но что-то внутри нее требовало проверить.

– Дождь, – прошептала она. – Дедушка говорил о дожде.

Она убедилась, что никого нет, и вышла на крыльцо. Холодные капли ударили по натянутому шелку. Арчиба́льд выглядывал из-за дверного косяка.

Прошло несколько секунд. Ничего. Эх, это был обычный зонтик. Он не заговорил, не начал превращать дождевые капли в золото и не указал на похитителя дневника.

Элино́р уже хотела закрыть зонт, но тут заметила: под мокрыми пятнами, там, где вода пропитала ткань, начали проступать тонкие синие линии. Словно кто-то рисовал невидимыми чернилами, которые проявила влага.

– Что это? – спросила она.

Арчибальд подбежал ближе, вскарабкался по ножке перевернутого цветочного горшка, чтобы видеть.

– Карта, – сказал он почти благоговейно. – Мисс Паркер, это карта.

Линии складывались в тропинки, реки, обозначения. В верхнем углу проступила надпись: «Участок 7». Лесной массив к северу от города.

Элино́р закрыла зонт и прижала его к себе. Сердце колотилось. Значит, Крофт охотился не просто за зонтом – ему нужна была эта карта. А дневник, похищенный в музее, вероятно, содержит ключ к ее расшифровке.

– Это что, магия? – прошептала Элино́р, глядя на зонт в руках. – Чернила, которые появляются из ничего...

– Не магия, – отозвался Арчибальд, но в его голосе тоже звучало удивление. – Или, может, и магия. Я знал, что ваш дедушка занимался картографией. Но я не знал, что он наносил карты на зонт. Это он держал в секрете. Даже от меня.

Он подскочил к зонту, принялся к ткани, потрогал лапкой место, где линии уже начинали бледнеть.

– Чернила из сока корней синей лилии, – сказал он наконец, и в голосе его появилось что-то похожее на благоговение. – Сок корней, смешанный с солями серебра и каплей росы, собранной до рассвета. Я начинаю понимать, они невидимы, пока сухие – абсолютно невидимы, даже под лупой. Но стоит попасть влаге, и молекулы сока начинают расширяться, впитывать свет и отдавать его обратно. Сначала се-

рым, потом голубым, потом ярко-синим.

– Но дедушка... – Элинон замерла, глядя на зонт. – Он сам изобрел их?

– Профессор? – Арчибальд откинулся назад, и в его черных глазах плясало отражение голубых линий. – Он их вывел. Улучшил. Сделал так, чтобы они ждали.

– Ждали? – переспросила Элинон.

– Потому что они проявляются медленно, – сказал Арчи, и теперь в его голосе звучало что-то новое – не просто уважение, а гордость. – Это не просто карта, мисс Паркер.

– Это какая-то очень важная карта?

Элинон посмотрела на зонт. Линии уже бледнели, уходили обратно в невидимость, но она знала – теперь она знала – что они там. Что дедушка оставил ей не просто зонт, а целую вселенную, спрятанную в шелке.

Видишь ли, читатель, к картам нужны «ключи» – условные обозначения, чтобы их по-настоящему понимать. Пни, камни, горы и большие деревья, повороты и переулки. Без них линии остаются просто линиями.

– Нам нужно понять, что здесь зашифровано, – сказала она. – И зачем это Крофту.

– Согласен, – кивнул Арчибальд. – Но сначала – вернемся в дом. Я чувствую неприятности.

Они вошли в прихожую. Элинон, не глядя, встряхнула зонт, чтобы стряхнуть капли, – и вода веером разлетелась по каменному полу, оставляя темные мокрые пятна. В тусклом

свете лампы она заметила, как рисунок на зонте, только что четкий и ярко-синий, начал бледнеть. Линии таяли прямо на глазах, и через несколько секунд от карты не осталось и следа.

– Оно исчезает, – сказала она с легкой растерянностью.

– Вода высыхает – и карта прячется, – подтвердил Арчи, забираясь на край стула, чтобы видеть. – Умно, очень умно. Только влага проявляет чернила.

Они поднялись в мансарду. Элинор спрятала зонт под кровать, набрала воду в стеклянный бутылек и спрятала в карман куртки. Погасив свечу, она некоторое время сидела в темноте, глядя на полоску света под дверью. Потом заговорила – тихо, почти шепотом.

– Арчи, а дедушка... он знал, что вы здесь?

– Знал, – ответил мышонок из темноты. – Более того, он оставил меня здесь намеренно. Сказал: «Присмотри за лавкой. И за Элли. Когда-нибудь ей понадобится толковый советчик».

Элинор почувствовала, как что-то сжалось в горле.

– Мне его очень не хватает, – сказала она.

– Мне тоже, – отозвался Арчибальд. – Но иногда кажется, что он еще с нами.

Элинор закрыла глаза. Ей вспомнились дедушкины руки – большие, с въевшимся в кожу маслом от зонтовых механизмов. Вспомнился запах старой бумаги и чая с имбирем. И его голос: «Элли, самое важное часто прячется на виду.

Надо только знать, с какой стороны подойти».

Они сидели в тишине. Дождь за окном стихал. Город окутывал туман, и сквозь него едва пробивался свет уличных фонарей – желтый, размытый, дрожащий. Сент-Олдвин засыпал, не подозревая, что в мансарде дома номер двенадцать по Кленовой улице только что началось расследование, которое перевернет все.

Арчибальд раскрыл свой крошечный блокнот и что-то сосредоточенно царапал карандашом.

– Что вы пишете? – спросила Элинор.

– Первую запись по делу. «Объект: синий зонт Паркеров. Улика: скрытая карта. Подозреваемый: сэр Алджернон Крофт. Соучастники: двое. Начало расследования – сегодня».

Он захлопнул блокнот и поднял глаза.

– Будем действовать, мисс Паркер. У нас на руках карта, враг у порога, а времени, полагаю, в обрез.

Элинор кивнула. Страх еще сидел где-то под ребрами, но рядом с ним теперь росло другое чувство – холодное, сосредоточенное, похожее на азарт. Она не знала, что будет завтра, но знала точно: она не отдаст зонт.

Арчибальд поправил котелок и деловито произнес:

– Итак, мисс Паркер, «Дело о зонтике Паркеров» официально открыто. Советую немного поспать. Утро начнется рано.

ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК БЕЖАЛИ ПО КРЫШАМ

Элинор проснулась от того, что солнечный луч пробрался сквозь щель в шторе и уперся ей прямо в веко. Несколько секунд она лежала неподвижно, привыкая к утру, а потом воспоминания нахлынули разом: мокрые следы на полу, карта на шелке, ночные шаги в лавке. Она рывком села и сунула руку под кровать. Зонт был на месте. Шелк высох, и линии снова исчезли – но теперь она знала, что они там.

– Доброе утро, мисс Паркер.

Арчибальд сидел на подоконнике, скрестив задние лапки, и протирал котелок кусочком замши. Рядом лежал его крошечный блокнот, раскрытый на чистой странице.

– У нас проблема, – сообщил он, не отрываясь от своего занятия. – Я выглянул на улицу. Двое типов дежурят у входа. Те самые, ночные. Крофт не отступился.

Элинор подошла к окну и, прищурившись, посмотрела вниз. Действительно: один верзила сидел на скамейке напротив лавки, делая вид, что читает газету; второй прохаживался у фонарного столба. Оба периодически бросали взгляды на дверь.

– Через лавку не выйти, – сказала она.

– Тогда пойдем верхним путем, – Арчибальд указал лап-

кой на чердачное окно. – Насколько я изучил архитектуру этого дома, с чердака есть выход на крышу, а оттуда – целая сеть карнизов и переходов. Я хожу этим маршрутом каждую ночь.

– Вы ходите по крышам?

– Я детектив, мисс Паркер. Крыши – лучший наблюдательный пункт.

Элинора вздохнула.

– Хорошо, – сказала она. – Идем через крышу прямо в полицию. Они поймают этих бандитов и вернут дневник.

Арчи вздохнул и слегка приподнял бровь.

– Мисс Паркер, полиция в Сент-Олдвине замечательная, но у них нет улики. Вы скажете: «Меня преследует человек в сером пальто, потому что у меня есть зонт с картой». Они вежливо улыбнутся и попросят вас позвонить, когда вы проснетесь окончательно.

– А музей? Там же знают о краже.

– Знают. Но не знают, где дневник сейчас. А мы – знаем.

Арчи замолчал, постучал карандашом по блокноту, глядя в одну точку. Потом заговорил – медленно, как будто собирал пазл на ходу:

– Нам нужен кто-то, кто... разбирается в картах. Кто может объяснить, что означают символы на зонте. И кто не связан с этим типом в сером пальто, – он поднял лапку, перечисляя. – Мы не знаем, кто еще работает на Крофта. Мы не знаем, кому можно верить в городе.

Он замер. Глаза его стали круглыми.

– Вот я лично... – он задумался, обернулся к Элинон. –
Лично! Ну конечно, лично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.